

... Ave, Caesar, morituri te salutant! ...

Как не трудно догадаться, Артём, установивший полное превосходство на море, не стеснял себя в любых грязных приёмах, в том числе и тех, что предусматривали употребление флота.

Понимая это, а также то, что враг фактически совершил самоубийство данным ходом, он стал решительным в своих следующих действиях.

Во-первых, он значительно усилил гарнизоны крепостей за счёт отрядов военной милиции, а также оставил небольшой, но мобильный резерв, готовый помочь любой из осаждённых крепостей.

Во-вторых, он консолидировал свои силы в Тулоне, где успешно погрузил своё остальное войско на корабли и, предвкушая уже вкус победы, высадился с войсками в Генуе, которую тут же захватил.

Оставив за собой лишь небольшой отряд, необходимый для удержания Генуи под контролем, Артём выдвинулся к Помпею. Последний, к слову, не сразу понял, что вражеская армия уже успела оказаться у него в тылу.

Разумеется, это означало, что теперь он полностью отрезан от Италии, и ему, чтобы спасти своих солдат, остаётся теперь только одно – попытаться прорваться через силы Артёма.

В случае успеха прорыва он вполне мог рассчитывать на то, что сумеет окружить и сокрушить армию Галльской Империи. Учитывая его двукратное превосходство в силе, он полагал, что это у него более чем удастся.

Впрочем, на этот раз он недооценил не только сухопутную артиллерию Артёма, но и морскую, а также местность. Так уж получилось, что флот Артёма, обладающий значительным числом пушек, имел возможность оказать Артёму непосредственную военную поддержку, так как последний находился, как и Помпей, на очень узком отрезке суши, который флот мог успешно обстреливать, встав якорем.

Кроме того, местность, а если быть точнее, то сам факт того, что она была ограничена очень узкой прибрежной полосой, упирающейся в горы на севере и в море на юге, как ни странно, очень сильно влиял на условия сражения.

В столь узком пространстве у Помпея не было возможности применить своё действительно огромное численное преимущество. Более того, в столь узком пространстве он не мог применить и свою кавалерию, хотя касалось это и Артёма.

Причём касалось сильнее, потому что его кавалерия как раз таки была равна по численности кавалерии Помпея, будучи при этом немного более качественной и удобной в применении.

Хотя, конечно же, самым важным для Артёма было то, что его артиллерийский кулак был размещён на стратегической высоте, обзоревающей всё будущее поле сражения.

Впрочем, это и частично обесценило его старания по обеспечению её манёвренности, так как теперь пушки будут неподвижно стоять на протяжении практически всего сражения, которое, на минуточку, решит судьбу всей Ойкумены.

В любом случае, 29 мая 52 г. до н.э., или же 29 мая 10 г. христианской эры, состоялось главное сражение между Галльской Империей и Римской Республикой, претендующее на роль переломного в истории.

Итак, Галльская Империя располагала 240 000 солдат регулярной армии, 200 000 солдат военной милиции и 40 000 кавалерии. Всего – 480 000 солдат.

Кроме этого, в распоряжении Артёма были 40-к 12-фунтовых и 120-ть 6-фунтовых пушек, а также 24-е 24-фунтовых осадных орудия. Кроме них – 412-ть 24-фунтовых пушек, готовых в любой момент помочь с моря.

Римская Республика располагала 760 000 пехотинцев, 40 000 кавалеристов и ни одной пушкой. Как вы понимаете, выставять 0 пушек против 596 в сумме – очень плохая идея, когда вы пытаетесь копировать военную доктрину человека, который сделал основную ставку именно на орудия.

Хотя, конечно, понятно, что Помпей мог и не знать об очередной военной реформе в Галльской Империи, по итогам которой армия последней обзавелась артиллерией, флотом, отлаженным тыловым обеспечением и другими очень полезными вещами.

Он то, разумеется, рассматривал в качестве образца галльскую армию периода Галльских войн, ибо она сумела блестяще разгромить всех своих противников по очереди, не имея при этом никакой артиллерии.

Помпей, однако же, не учёл, что это – уже часть прошлого, причём довольно-таки давнего, ибо с момента завершения Галльской войны прошло уже 10 лет. В общем, типичная проблема копирования чужого опыта.

Хотя, в любом случае, нам пора уже перейти к диспозиции сил.

Итак, своё войско Артём распределил следующим образом:

Центр – 120 000 солдат военной милиции. Правый фланг – 80 000 солдат регулярной армии. Левый фланг – 120 000 солдат регулярной армии и локальный резерв атаки в 40 000 солдат военной милиции, 40 000 кавалерии и 20 000 солдат регулярной армии.

Ну и, собственно, непосредственно общий резерв – 40 000 солдат военной милиции и 20 000 солдат регулярной армии. То есть, всего 60 000 солдат.

Кроме того, усилия практически всей артиллерии, будь то сухопутной или морской, также были направлены на артиллерийскую подготовку позиций правого фланга Помпея (напротив него был левый фланг Артёма).

В общем-то, Артём сделал понятную ставку на левый фланг. Вообще, он очень любил косой боевой порядок, а левый фланг вообще всегда был его любимчиком, а тут ещё и все обстоятельства в его пользу складываются, так как правый фланг противника значительно более уязвим для обстрела морской артиллерией. Так что да, в его выборе главного направления удара нет ничего удивительного.

Собственно, как нет ничего удивительного и в том, что Помпей не стал давать Артёму лишнее время на подготовку к обороне, которую он от него ожидал по вполне понятным стратегическим причинам, большинство из которых, впрочем, связаны с трудностями снабжения столь массивного войска на столь узком операционном пространстве.

Таким образом, Помпей дал Артёму битву 29 мая 52 г. до н.э., рассчитывая его полностью разгромить. Артём же, напротив, не рассчитывал на полный разгром врага.

Напротив, он рассчитывал лишь на то, чтобы отбросить врага и далее, не дать ему вырваться из западни, потому что это было всё, что ему было необходимо для победы. И, как ни странно, чтобы это сделать, ему нужно было шокировать врага, и не было для того лучшего средства, чем нападение.

В любом случае, ночью, приблизительно в 2:00 утра, началась канонада по позициям Помпея. Разумеется, эффект был не слишком большим, и его силам существенного урона не нанёс. Впрочем, то и не было целью Артёма – его целью было нанести психологический урон по боевому духу врага.

Своей канонадой он не только испугал и разбудил ещё зелёных парней, не привыкших к подобному грохоту и затягивающим всё клубам дыма, но и прервал несколько важнейших вещей, которые могут показаться вам не стоящими внимания деталями.

Как не трудно догадаться, канонада, ущерб которой было пока что ещё невозможно оценить в силу того, что она всё ещё продолжалась, вызвала у Помпея вполне закономерные опасения по поводу ночной атаки.

Разумеется, ему, чтобы ответить на возможную угрозу, пришлось строить не выспавшихся и голодных солдат в боевые построения. Ожидалась атака врага, и было вполне естественно, что на это не обратили внимания, однако атаки, как бы это ни было печально, не последовало.

Лишь позднее немногим позднее Помпей, оценив нанесённый ущерб и проанализировав

произошедшее, пришёл к заключению, что атака и не планировалась. Как ни странно, Артём хотел лишь помешать ему полноценно подготовить солдат к грядущему, и на текущий момент уже очевидному, сражению.

Впрочем, к тому моменту было уже поздно что-либо делать, поэтому солдаты, построенные в боевые формации, так и простояли почти 4 часа без дела, голодные и не выспавшиеся, прежде чем сытые и выспавшиеся имперские солдаты наконец-то удостоили их великой чести сразиться с ними.

К счастью, сам Артём с этим не переборщил, и его солдаты, уже давно привыкшие после всех этих событий к практически постоянному громоханию пушек, спокойно продолжили сон, прежде чем их подняли

Единственными пострадавшими, пожалуй, были артиллерийские команды, которым действительно пришлось встать значительно раньше и приступить к непрерывной канонаде вражеского лагеря на протяжении практически часа, прежде чем им было позволено прекратить.

Таким образом, уже приблизительно в 6:00, когда наконец-то наступил рассвет, Артём стал строить своих солдат, полностью готовых к битве, сытых и выспавшихся. Мелочь, конечно, но все мелочи важны, когда борешься в неравной битве.

Построив их всего за час, Артём изъявил через одного из захваченных им в плен местных римских патрициев другую сторону о своей готовности принять бой.

Ничтожная издёвка, конечно же, но она, тем не менее, отлично подействовала на порядком раздражённого Помпея, спровоцировав того на начало сближения (до того он ждал атаки со стороны Артёма)

Спустя 15 минут, около 7:15 утра, морская артиллерия, получив приказ Артёма с берега с необходимыми инструкциями, приступила к канонаде вслед за сухопутной артиллерией, приступившей к ней за некоторое время до того.

Работая исключительно по левому флангу, артиллерия буквально опустошала весьма плотные ряды врага, уязвимого к артиллерийскому огню вследствие отсутствия собственной артиллерии и своей неудачной позиции на местности.

Разумеется, Помпей, не имевший возможности вести ответный огонь по вражеской артиллерии, чтобы заставить оную заткнуться или хотя бы сосредоточиться на артиллерийской дуэли, послушно замещал потерянных им на левом фланге солдат.

Подойдя к врагу на расстояние ружейного огня, передовые отряды Помпея, находившиеся на известном удалении от основных сил, приступили к рассредоточению в рассыпном строю, чтобы приступить к исполнению возложенных на них функций.

Разумеется, это весьма удивило Артёма, ибо это было первым на его памяти военным новшеством, введённым в оборот кем-то иным, помимо него самого. Он явно не ожидал, что кто-то самостоятельно догадается до рассыпного строя, и уж тем более не ожидал этого от римлян.

Тем не менее, он, в отличие от Помпея, прекрасно понимал, что нечто подобное имеет смысл только в том случае, если у тебя есть прекрасные стрелки, отлично показывающие себя в том случае, если дать им возможность проявить инициативу и вести прицельную стрельбу.

Артём, естественно, сомневался в том, что у Помпея действительно были достаточно качественные стрелки, умеющие вести бой в рассыпном строю. И, как ни странно, он оказался прав.

Как оказалось, подготовка помпеевских егерей была недостаточна, а их стрелковые навыки, ограниченные многочисленными проблемами, особенно в области снабжения порохом.

Так, например, располагаемый Помпеем порох был весьма низкого качества. Кроме того, солдаты Помпея не имели такое важное при стрельбе преимущество, как заранее подготовленный бумажный патрон. Каждый раз им приходилось отсыпать порох из порохового рога на полку на глаз, что, в свою очередь, также вредило прицельной стрельбе.

Кроме того, у них были легко ломающиеся деревянные шомполы, так как возможности оснастить 800 000 солдат в течение года металлическими, более прочными по вполне понятным причинам, не было и быть не могло в принципе.

Да и, в целом, из-за проблем со снабжением пороха тренировок стрельбы у егерей Помпея было не так много, вследствие чего их навыки оставляли желать лучшего, хотя они, конечно же, были лучше, чем у их коллег из линейной пехоты.

Вследствие этого, а также многих других мелких факторов, егери Помпея оказались неспособны противостоять даже обычным солдатам Артёма. Хотя тут, конечно же, гораздо большую роль сыграло то, что егери Помпея были оснащены гладкоствольными ружьями Модеста, представлявшими собой образец, весьма похожий на Браун Бесс, британский военный мушкет.

Впрочем, похожим он на неё был только потому, что мушкет Модеста был практически полной копией уже устаревшего к тому моменту мушкета Бригитты (Тани), который, в свою очередь, был полной копией британской Браун Бесс.

К слову, устаревшим этот мушкет был потому, что уже к 53 г. до н.э. он был полностью заменён. Заменён на... магазинную винтовку с продольно-скользящим затвором. Да, пока римляне вводили в оборот гладкоствольные ружья, Артём уже ввёл в оборот магазинные винтовки с продольно-скользящим затвором.

Он бы, наверное, и располагаемые им гладкоствольные пушки заменил на нарезные, да времени не хватило – к текущему моменту в армию поступило лишь несколько их экспериментальных образцов.

К слову, сама винтовка была создана явно на манер винтовки Маузера образца 98-го года, хотя и те свойства, благодаря которым прославилась последняя, были значительно менее выражены у винтовки Антиноя.

Впрочем, теперь вам, пожалуй, понятна причина, почему Артём был так уверен, когда перебрасывал силы врагу в тыл, хотя вполне мог ограничиться позиционной войной около крепостей и всё равно выиграть, сыграв свою главную карту – экономическое превосходство.

Тем не менее, полагаю, всё же стоит вернуться к нашим солдатам, а не то они обидятся, оставленные без внимания...

<http://tl.rulate.ru/book/70600/2219517>